

Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова
Екатеринбург, Россия

РЕЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ ОППОЗИЦИИ «СВОИ – ЧУЖИЕ»

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются этностереотипы, проявляющие свой оценочно-динамический характер в сфере современной политической коммуникации. Определены стратегии и основные средства интерпретации оппозиции «свой – чужой» в опоре на культурно-маркированные пресуппозиции их актуализации в современном социуме: навешивание ярлыков; экспрессивное «педалирование» выражаемой оценки с помощью разного рода лексических и грамматических средств, использование слов-кванторов со значением всеобщности; оксюморонные «отождествления»; сравнения, отражающие динамику этностереотипов. Описаны приемы языковой игры, направленной на актуализацию разного рода импликатур, отсылающих к национально-культурной символике элементов языковой картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; свой-чужой; этнические стереотипы; этносы; этнолингвистика; социолингвистика; языковая игра; языковая картина мира; речевые репрезентанты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, оф. 281.

E-mail: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, оф. 281.

E-mail: sakralist@mail.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072.

T. A. Gridina, N. I. Konovalova
Ekaterinburg, Russia

**SPEECH REPRESENTANTS OF ETHNOSTEREOTYPES
IN MODERN POLITICAL COMMUNICATION IN THE LIGHT
OF THE OPPOSITION “OWNS – ALIEN”**

ABSTRACT. *The article analyzes ethno-stereotypes that show their evaluative and dynamic character in the field of modern political communication. The strategies and main means of interpreting the opposition “owns – alien” based on culturally marked presuppositions of their actualization in modern society have been determined: hanging labels; expressive “pedaling” of the expressed assessment with the help of various kinds of lexical and grammatical means, the use of quantifier words with the meaning of universality; oxymoric “identifications”; comparisons reflecting the dynamics of ethnic stereotypes. The techniques of a language game are described, aimed at actualizing various kinds of implicatures that refer to the national-cultural symbolism of the elements of the linguistic picture of the world.*

KEYWORDS: *political communication; friend or foe; ethnic stereotypes; ethnic groups; ethnolinguistics; sociolinguistics; language game; language worldview; speech representatives.*

ABOUT THE AUTHORS: *Gridina Tatyana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Konovalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Предварительные замечания

Актуальность обращения к анализу современной социокультурной ситуации обусловлена интересом как к внеязыковому контексту общения, так и к выявлению особенностей речевого поведения личности в различных видах общественной деятельности, в том числе в политической коммуникации (см., например: [Будаев 2021; Крысин 2003; Чудинов 2020]) и др. Одним из важных аспектов такого анализа является выявление механизмов «... внедрения продуктов интеллектуальной знаково-мыслительной деятельности в общественную практику, в культуру и общественное сознание» [Дридзе 2009: 20]. В этом смысле наиболее продуктивным представляется использование в качестве инструмента анализа понятия «этностереотип».

Корреляция понятий «стереотип» и «этностереотип». Способы их репрезентации в текстах

Стереотип традиционно рассматривается как некая устойчивая структура, языковое выражение с фиксированной формой, однако в содержательном плане определения данного феномена варьируются в зависимости от исследовательской парадигмы. В *социолингвистическом* плане стереотипы рассматриваются как «знаки, которые являются вербальной фиксацией определенным образом подмеченных потребностей данной социальной группы, этноса, национально-культурного ареала» [Рыжков 1988: 20].

В *когнитивистике* и *этнолингвистике* этот термин относится «... исключительно к содержательной стороне языка и культуры и коррелирует (по линии гипоним – гипероним) с так называемой наивной картиной мира. Такой стереотип называется языковым, имея в виду форму его проявления, сферу его репрезентации – в лексическом значении слова, в его коннотациях, в семантической деривации, в синтаксисе, в сочетаемости, в идиоматике, в языковых тропах, в некоторых видах текста, в частности фольклорных» [Голстая 1995: 125]. Один из видов стереотипа – этностереотип – в исследованиях этно- и социолнгвистов рассматривается как «... схематичный, стандартизованный образ представителей того или иного этноса, эмоционально окрашенный и обладающий высокой устойчивостью» [Жеребило 2010: 410]. Этностереотипы принято рассматривать в двух ракурсах: с одной стороны, как представления этноса о самом себе (автостереотипы), с другой – как представления о других, «чужих» этносах (гетеростереотипы). См., например, анализ стереотипных представлений о России и русских в учебниках для изучающих русский язык как иностранный [Дзюба 2019; Eremina, Dzyuba 2019]. Естественно, авто- и гетеростереотипы, как правило, оценочно противоположны, а набор оценочных суждений относительно качественных характеристик той или иной этнической общности изменяется в соответствии с общественно-политическими условиями их функционирования. Однако в любом случае этностереотипы находят воплощение в языковых фактах (например, номинациях этносов – этнонимах – и их оценках в составе устойчивых единиц), демонстрирующих «... живые процессы, связанные с номинативной техникой языка и ориентированные на современную языковую ситуацию» [Гридина, Коновалова 2007: 3].

Развернутая типология способов выражения стереотипов представлена Л. П. Крысиным, который относит к ним оценочные номинации типичных представителей этносов, устойчивые генитивные и атрибутивные сочетания, сравнительные обороты, афористику и паремологию с компонентами-этнонимами, кванторные слова и др. [Крысин 2003: 452-454]. Отмеченные способы в полной мере характерны и для политической коммуникации, что дает возможность выявить наиболее популярные в данной сфере речевые репрезентанты этностереотипов, в частности в свете оппозиции «свои – чужие». Особое внимание уделяется техникам языковой игры, с помощью которых «... моделируется ассоциативный контекст игрового слова. Этот ассоциативный контекст предполагает обязательное опознание прототипа в игровой трансформе, в соотношении с которым и проявляется запрограммированный эффект обновленной интерпретации знака» [Гридина 2012: 273].

Материал исследования

Материал для анализа собран методом сплошной выборки высказываний, содержащих репрезентанты этностереотипов, из открытых интернет-источников информационного кластера, включающего запись устной спонтанной (или относительно спонтанной) речи российских и зарубежных политических обозревателей: ОТР, газета.ру, lenta.ru, inosmi.ru, otr-online.ru. Кроме того, привлекались материалы чат-откликов на информационные поводы.

Основные направления анализа полученного контента включают «особенности интерпретации речевого сообщения и активный характер восприятия речи, зависимость восприятия речи от факторов “ситуации речи”, “компетенции адресанта и адресата речи”, “этнокультурной специфики сообщения” и т. п.» [Коновалова 2011: 20].

Рассмотрим наиболее характерные способы репрезентации этностереотипов, отражающих отношение к представителям «другой» нации в современном политдискурсе. Отметим, что такое представление может иметь комплексный характер, объединяющий как вербальные, так и невербальные средства характеристики объекта оценки. Приведем некоторые показательные примеры:

(1) «Даже итальянцы раньше нас ввели законопроект о QR-кодах в транспорте между городами. Потом добавил: *макаронники*, ну как их к правилам приучать, это ж не немцы!!!

Немцы, конечно, бюрократы, и это их преимущество, они там упражняются в своем точном соблюдении законов» (С. Лесков – общественный обозреватель. 15.11.2021. ОТР).

В данном фрагменте речи политолога ярко проявлены следующие стратегии экспликации этностереотипов по отношению к ситуации принятия / непринятия антиковидных мер:

– Навешивание ярлыков: *итальянцы-макаронники*. В словарях дается с пометами *сниж.*, *пренебр.*, *разг.*, *устар.* В обыденном сознании это характеристика представителей данного народа связывается с широко известным блюдом их национальной кухни. В вышеприведенном контексте содержится импликатура этнокультурного плана, связанная с противопоставлением *русские – итальянцы* в плане рациональности / нерациональности их действий в тождественной ситуации: «русские оказываются гораздо менее законопослушны, чем итальянцы, казалось бы, как это принято считать, не привыкшие подчиняться жестким правилам». Та же стратегия используется для противопоставления и русских, и итальянцев немцам, что проявляется в характеристике *немцы-бюрократы*, ср. гетеростереотип «немцы педантичны в следовании букве закона, в соблюдении известного немецкого порядка (*Ordnung muss sein* – известная немецкая пословица: *должен быть порядок*)». В данном случае актуализация этностереотипов в речи общественного обозревателя выполняет очевидную задачу дискредитации движения российских антиваксеров.

– Экспрессивное «педалирование» выражаемой оценки с помощью разного рода лексических и грамматических средств. В данном случае усилительные частицы *даже* и *ж* подчеркивают противопоставление «свои – чужие» («мы – они»): «**Даже итальянцы раньше нас...**» (= русских) // «**макаронники, ну как их к правилам приучать, это ж не немцы!!!**» Повышенная эмоциональность высказывания подчеркнута тремя восклицательными знаками.

(2) «Сформировался определенный рыцарский этос, основным элементом которого было понятие *шляхетской чести* – *honor*. И подобное самовосприятие себя как носителей особого “польского гонора” перенеслось на весь польский народ, независимо от происхождения, но особенно его влияние ощущается в современной политической элите» (Lenta.ru. 4.11.2021).

(3) «К нам не обращались ни поляки, ни литовцы, ни кто-то еще с вопросом посредничества в подобных дискуссиях. Они просто **наслаждаются собственной крутостью**, делая громоподобные заявления и обвиняя Белоруссию и Россию. Это проявление ощущения **собственного величия** и **безнаказанности**», – заявляет Сергей Лавров (Газета.ru 12.11.2021).

(4) «**Историческая миссия Польши** состоит в том, чтобы **стравливать Восток и Запад**. Это происходило неоднократно. Последний пример – это Вторая мировая война. Стоит, наверное, вспомнить, что **национальный герой Польши, маршал Пилсудский, чуть ли не в засос дружил с Гитлером...**» (<https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/sergey-leskov-54731.html>);

(5) «**Поэтому поляки при поддержке Евросоюза вынуждены просто стоять на границе и вышвыривать беженцев за ее пределы – в то время как белорусские информационщики снимают яркие картинки, а политики всю критикуют европейцев (еще недавно позиционировавших себя как правозащитный камертон) как массовых нарушителей прав человека**».

В приведенных текстовых фрагментах политдискурса, касающихся ситуации с мигрантами на польско-белорусской границе, представлены разные средства дискредитирующей репрезентации этностереотипов «польский гонор», «шляхетская честь» (2), «собственная крутость», «собственное величие» (3), «историческая миссия Польши стравливать Восток и Запад» (4) и др. К таким средствам относятся:

– слова-кванторы со значением всеобщности (распространенности признака, свойства на любого представителя этнической группы): «...самовосприятие себя как носителей особого **“польского гонора”** перенеслось на **весь польский народ**» (1);

– оксюморонные «отождествления», дискредитирующие образ национального героя: «**Стоит, наверное, вспомнить, что национальный герой Польши, маршал Пилсудский, чуть ли не в засос дружил с Гитлером...**» (4);

– сравнения, отражающие динамику этностереотипов, характеризующих миролюбивое / агрессивное отношение одного этноса к другому, в данном случае – поляков к мигрантам с Ближнего Востока: «... политики всю критикуют европейцев [= поляков] (еще недавно позиционировавших себя **как правозащитный камертон**) как **массовых нарушителей прав человека**» (5).

Особую роль в акцентировании этностереотипов в политическом дискурсе выполняет **языковая игра, аллюзивно отсылающая к разного рода прецедентам:**

– Обыгрывание пословиц с использованием этнокультурной символики в русле дихотомии «свой – чужой».

*«Автор иранского издания Akharin Khabar размышляет, кто для Москвы ближе в плане сотрудничества, Тегеран или Тель-Авив. Приводя высказывания российских политиков, сделанные в разное время, журналист делает неутешительный для своей страны вывод: **израильский хлеб не бранится с русской солью**»* (<https://inosmi.ru/politic/20211113/250865440.html>).

В качестве прототипа игровой трансформы *израильский хлеб не бранится с русской солью* выступает прецедентная фраза «хлеб да соль» как символ русского гостеприимства. Ассоциативный контекст, создаваемый контаминацией данного устойчивого выражения с «израильский хлеб», содержит импликацию «*русские в Израиле приняты как свои*» (ср. тот факт, что русские, по статистике МВД Израиля, составляют 25% населения страны, в то время как выходцы из иранского мира составляют менее 5%). Отсюда по «принципу ассоциативной выводимости» можно интерпретировать начало фразы «*кто для Москвы ближе...*» как отзеркаливание русской поговорки «*своя рубашка ближе к телу*».

– Обыгрывание литературных прецедентов, репрезентирующих особенности национального характера.

«Ближний Восток, конечно, стал зоной такого массового бедствия именно благодаря вмешательству Запада. Помните, как Балда у Пушкина, который морщил море и чертей в море корчил? Вот так и Запад, как Балда, морщил Ближний Восток и корчил чертей, только это люди. И они теперь, поверив в эти иллюзорные демократические ценности, пошли на Запад» (<https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/sergey-leskov-54731.html>).

Данное высказывание о последствиях агрессивной политики Запада, приведшей к разрушению национальных демократий в странах Ближнего Востока, основано на уподоблении этих действий разгулу нечистой силы, губительной для человека (= этноса). Балда – герой известного произведения А. С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде» – взбаламутил море по требованию своего хозяина, чтобы собрать оброк с чертей. И

если русский герой борется с нечистой силой, а добро в сказке побеждает зло, то действия Запада на Ближнем Востоке представляют картину в «перевернутом» виде: борьба не с нечистью, а с людьми, ставшими заложниками имперских амбиций.

Выводы

Этностереотипы как феномен национального сознания оказываются востребованным ресурсом выражения оппозиции «свой – чужой» в сфере политической коммуникации.

Специфика этностереотипов заключается в их динамичности, определяемой особенностями их функционирования в социокультурном контексте соответствующей эпохи.

Стратегии речевой репрезентации этностереотипов имеют коммуникативно ориентированный характер и отражают запросы общества, чутко реагируя на изменения в геополитической ситуации. Основной стратегией осмысления этностереотипов в современной ситуации является дискредитация «чужих», определяющая расклад в «большой игре» политических элит.

Востребованным источником интерпретации этностереотипов в политическом дискурсе выступают прецедентные феномены: прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные высказывания и др.

Весьма популярным регистром ассоциативной обработки этностереотипов в политическом дискурсе является языковая игра, направленная на актуализацию разного рода импликатур, отсылающих к национально-культурной символике элементов языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев, Э. В. Онтологические метафоры как средство моделирования будущего России в СМИ США / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 22-36. – DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).22-36.

Гридина, Т. А. «Делать из мухи слона»: ассоциативная проекция игрового слова в художественном тексте / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива – 2 / под общей редакцией проф. Т. А. Гридиной. – 2-е издание. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2012. – С. 272-288.

Гридина, Т. А. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – Москва : Флинта, 2007. – 160 с.

Дридзе, Т. М. Язык и социальная психология / Т. М. Дридзе. – Изд.-е 2-е, доп. – М. : URSS, 2009. – 240 с.

Дзюба, Е. В. Образ России в болгарских учебниках по русскому языку как иностранному. Часть 1: на материале учебников для школь-

ников среднего звена / Е. В. Дзюба // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 6. – С. 58-69. – DOI: 10.26170/ro19-06-07.

Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд-е 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

Коновалова, Н. И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации / Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2011. – № 26. – С. 20-22.

Коновалова, Н. И. Креативная составляющая интеллекта: к 100-летию IQ / Н. И. Коновалова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2012. – № 10. – С. 35-48.

Крысин, Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003. – С. 450-455.

Рыжков, В. А. Особенности стереотипизации, необходимо сопровождающей социализацию индивида в рамках определенной национально-культурной общности / В. А. Рыжков // Языковое сознание: стереотипы и творчество. – М., 1988. – С. 15-23.

Толстая, С. М. Стереотип в этнолингвистике / С. М. Толстая // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии : тезисы конференции. – М., 1995. – С. 124-127.

Чудинов, А. П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии / А. П. Чудинов // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 142-145.

Eremina, S. A. Strategies of Mono-, Bi- and Multiculturalism in Textbooks of Russian as a Foreign Language / S. A. Eremina, E. V. Dzyuba // Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSESE 2019), Arkhangelsk, 23–24 апреля 2019 года / Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. – Arkhangelsk : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2019. – P. 82-89.

REFERENCES

Budaev, E. V. Ontologicheskie metafory kak sredstvo modelirovaniya budushchego Rossii v SMI SShA / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Kommunikativnye issledovaniya. – 2021. – Т. 8, № 1. – S. 22-36. – DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).22-36.

Gridina, T. A. «Delat' iz mukhi slona»: assotsiativnaya proektsiya igrovogo slova v khudozhestvennom tekste / T. A. Gridina // Lingvistika kreativa – 2 / pod obshchei redaktsiei prof. T. A. Gridinoi. – 2-e izdanie. – Ekaterinburg : Ural'skii gos. ped. un-t, 2012. – S. 272-288.

Gridina, T. A. Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie: teoriya, algoritmy analiza, trening / T. A. Gridina, N. I. Konvalova. – Moskva : Flinta, 2007. – 160 s.

Dridze, T. M. Yazyk i sotsial'naya psikhologiya / T. M. Dridze. – Izd.-e 2-e, dop. – M. : URSS, 2009. – 240 s.

Dzyuba, E. V. Obraz Rossii v bolgarskikh uchebnikakh po russkomu yazyku kak inostrannomu. Chast' 1: na materiale uchebnikov dlya shkol'nikov srednego zvena / E. V. Dzyuba // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 6. – S. 58-69. – DOI: 10.26170/po19-06-07.

Zherebilo, T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov / T. V. Zherebilo. – Izd-e 5-e, ispr. i dop. – Nazran' : Piligrim, 2010. – 486 s.

Konovalova, N. I. Kak sdelat' obuchenie russkomu yazyku uspeshnym: psikholingvisticheskie konsul'tatsii / N. I. Konovalova // Filologicheskii klass. – 2011. – № 26. – S. 20-22.

Konovalova, N. I. Kreativnaya sostavlyayushchaya intellekta: k 100-letiyu IQ / N. I. Konovalova // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti. – 2012. – № 10. – S. 35-48.

Krysin, L. P. Etnostereotypy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy / L. P. Krysin // Filosofskie i lingvo-kul'turologicheskie problemy tolerantnosti. – Ekaterinburg, 2003. – S. 450-455.

Ryzhkov, V. A. Osobennosti stereotipizatsii, neobkhodimo soprovozhdayushchei sotsializatsiyu individa v ramkakh opredelennoi natsional'no-kul'turnoi obshchnosti / V. A. Ryzhkov // Yazykovoe soznanie: stereotypy i tvorchestvo. – M., 1988. – S. 15-23.

Tolstaya, S. M. Stereotip v etnolingvistike / S. M. Tolstaya // Rechevye i mental'nye stereotypy v sinkhronii i diakhronii : tezisy konferentsii. – M., 1995. – S. 124-127.

Chudinov, A. P. Kognitivno-diskursivnaya paradigma v sovremennoi politicheskoi metaforologii / A. P. Chudinov // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2020. – № 2 (41). – S. 142-145.

Eremina, S. A. Strategies of Mono-, Bi- and Multiculturalism in Textbooks of Russian as a Foreign Language / S. A. Eremina, E. V. Dzyuba // Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSESE 2019), Arkhangelsk, 23–24 aprelya 2019 goda / Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. – Arkhangelsk : Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 2019. – P. 82-89.